

На кладбище Ань Чжэн взглянул на дрожащего инструментального дьявола: "Не притворяйся, что ты со мной, тебя не так легко напугать таким душераздирающим человеком, ты осмеливаешься начать с Чэнь Сяояо, что ты делаешь? Что заставляет тебя бояться? Хотя ты не лучший мой выбор, руны или руны в павильоне звездочета - да, но ты тоже наполовину руна, а строитель не может оставить руну. Текст, и то, что у тебя лучше всего получается - это темные руны. "

The device demon lay there: "Что **** ты хочешь сделать, **** это то, куда могут попасть живые? Ты хочешь умереть, я не хочу умирать".

Ань Чжэн: "Разве ты не надеешься всегда получить силу ада, я отведу тебя в ад".

Демоны устройства чуть не закричали: "С таким же успехом ты можешь убить меня, и я не безумец Рун, он всегда думает о том, как попасть в ад".

Ань Чжэн: "Не говори ерунды, ты знаешь, как получить этот массив телепортации".

Ци Мо: "Я действительно не знаю, я только что использовал Темного Создателя Рун, и не могу соединиться с адом, даже если ты убьешь меня. Если только..."

"Если только что?"

"Когда я был в городе Цзиньлин, люди из семьи Чжоу хотели бороться со Святым Двором, и они пытались открыть ****, чтобы получить силу ада. Они попросили меня создать магическое оружие, которое могло бы открыть **** при условии вливания достаточного количества силы ****. Однако, во-первых, семья Чжоу не получила силу ада, а во-вторых, они не осмелились войти туда, даже если бы получили силу ада. Они нашли не только меня, но и руну, но руна отказалась им помочь. "

"Где волшебное оружие?"

"Это была тяжелая работа всей моей жизни, и лучшее магическое оружие, которое я сделал до сих пор. После того, как семья Чжоу была уничтожена вами, члены их семьи также бежали с волшебным оружием. Насколько я знаю, они находятся в нескольких сотнях миль к северу от горы Яньдан, они называли меня старой тюрьмой... адской тюрьмой.

Они думали, что я могу принести им силу, на самом деле я просто хотел использовать их для собственного исцеления. Эти большие семьи Большинство из них заблуждаются, и лучше воспользоваться этим. "

"Гора Яньдан?"

Ань Чжэн размышлял некоторое время: "Если ты мне солгал?"

Ци Моуай сказала: "Ты бросил мое культивирование, что я могу сделать. Даже если бы я солгал тебе, ты бы не убил меня? Я просто умолял помочь тебе сделать еще несколько вещей. Моя выгода просто отпустит меня. Теперь я отброс, даже если я буду жить, я не смогу угрожать тебе. "

Энн достает ручку и бумагу: "Напишите, как пользоваться волшебным оружием, я пришлю вам, как вы написали. Можешь быть уверена, что у меня есть адская сила, пока ты пишешь правильно, я напишу тебе Вытащи его, я все равно использую его для тебя, в твоей руке есть несколько волшебных оружий, которые тебе нужно починить. Если вы напишете неправильно

намеренно, вы можете только попросить больше благословений. "

Где демон посмел задержаться, написав при этом: "Я называю это диском реинкарнации, для начала ему нужно много ****. Я знаю, что у тебя есть мастер-строитель, если у меня будет возможность, я бы хотел увидеть его."

Ань Чжэн: "Как пожелаете".

Он отложил бумагу, исписанную волшебным устройством, затем поднял волшебное устройство и сказал: "Ты хочешь увидеть лорда Хуо, и лорд Хуо тоже хочет увидеть тебя".

Аньчжэн завел Ю Пэя и в мгновение ока вернулся в лодку. Этот нефрит ограничен и может быть использован только раз в двадцать четыре часа. Это все еще после трансформации, если до этого он был более ограничен. Вернувшись на лодку, Ань Чжэн передал дьявола лорду Хуо. У лорда Хуо не было других занятий в жизни, он любил только строить. У него много нерешенных вопросов о волшебном оружии, и возвращение Ань Чжэна волшебного оружия на лодку - это тоже подарок лорду Хуо.

Вернувшись из Ни Чжоу, Ань Чжэн подошел к статуе Дао Цзу верхом на корове. Статуя находится прямо внутри ворот на западной стороне Кангу Кана, и Ань Чжэн держит в руках зонтик ночных ковылей.

. Ань Чжэн стоял близко к статуе и пристально смотрел, но смутный зов в его сердце, казалось, исчез.

В этот момент Ань Чжэн почувствовал легкое колебание Тяньму. Прибыв сюда, он поднял Тяньму вверх, и ветер и трава в радиусе нескольких сотен метров не могли скрыть его. Хотя ощущение Тяньму в это время было едва уловимым, Аньчэн сразу же отреагировал. Здесь было пусто, и прятаться было поздно, Ань Чжэн просто закрыл дыхание и залез под статую. Когда он достигнет своего нынешнего состояния культивации, не будет никаких проблем, даже если он не будет дышать весь день.

Сила культивации всего тела тоже перестала работать, дыхание закрылось, и Ань Чжэн сел под статуей, скрестив ноги. В темноте, даже если внимательно присмотреться, его нелегко найти. Промежуток между четырьмя копытами старой коровы был как раз достаточным, чтобы его можно было разглядеть. Он нес на плече зонтик с ночными вилами. Он сказал, что будет драться, если найдет его.

Он только что сел и издали заметил три фигуры. Тот, что во главе, огляделся: "Странный, явно понимает, что раньше что-то было не так".

Этому мужчине на вид лет сорок, выглядит он мощно, и у него особый темперамент воина. Аньчжэн встречал этого человека, когда был в городе Цзиньлин. Это был генерал Ци Сяо, который был расквартирован в северо-западном Хангугуане. Два человека, стоявшие рядом с ним, один из которых был одет в специальный белый халат Павильона Звездочета, выглядел на шестьдесят или семьдесят лет, но Ань Чжэн никогда его не видел. Другая была женщиной, и лицо Ань Чжэн слегка изменилось, когда она увидела ее.

Женщину звали Шан Цинъян, и она была известной практикующей женщиной в самом начале. Она была сестрой Сюй Мэйдай. До возвышения Сюй Мэйдая она была известна как самая идеальная наследница дворца Тяньхао. Только после сильного подъема Сюй Мэйдай хозяйин Сюй Сюдай, владелец дворца Тяньхао в предыдущем поколении, передал Сюй Мэйдай свою должность.

Говорят, что когда Мод яростно бросил вызов Сюй Мэйдаю, но потерпел поражение, он покинул дворец Тяньхао, и с тех пор его местонахождение неизвестно. Неожиданно она действительно увидела ее в Хангугуань. По тому, как она стояла рядом с Ци Сяо и смотрела в глаза Ци Сяо, она поняла, что ее отношения с Ци Сяо были необычными.

"Может быть, потому что ты в последнее время слишком нервничаешь?"

Голос Шан Цинъян был очень мягким, и она не была такой суровой, как легендарная женщина. Если говорить о ней, то она тоже очень жалкая. Она была воспитана дворцом Тяньхао как преемница владельца дворца, но она не ожидала, что получит что-то в итоге. Большая перемена сердца и ума также вполне обоснована, и позже она едва ли могла слышать свои слухи.

"Может быть".

Ци Сяо некоторое время молчал, а затем сказал: "В деле, запланированном воинами, не должно быть никаких сюрпризов. Эти воины уже посланы, и завтра они отправятся в Западные регионы". За эти дни я чуть не взорвался от страха. Если что-то пойдет не так, ваше величество, конечно, не пощадит меня. Дело с северо-западным дворцом только что закончилось. Парень по имени Чэнь Люси испортил дворец, и воины понесли большие потери. Не должно быть больше несчастных случаев с этими... Вы все работайте усерднее и дежурьте по очереди. "

Старик из Звездного павильона улыбнулся и сказал: "Генерал тоже слишком много думает. В мире есть только один Чэнь Лю, разве он может быть везде?"

Ань Чжэн сел под брюхо старой коровы и сказал: "Я действительно был там".

Ци Сяо сказал: "Чэн Лао, сегодня ночью ты первым пойдешь отдыхать. Наши муж и жена охраняют ночь. Патриарх прибудет завтра утром, и воины будут отправлены в Западные области". Я могу вздохнуть с облегчением".

Известно как человеколюбие Чэн Лао: "Хотя я и постарел, я не выдержал и остался на всю ночь. Я буду сопровождать вас до вечера, а когда прибудет хозяин кабинета, я скажу об этом".

Все трое пересказали несколько сплетен и упомянули Чэнь Люси. Чэн Лаодао: "Я действительно не знаю, каково происхождение этого парня, и это могло вызвать такое большое бедствие. Его величество приказал убить его, Юйвэнь Вуминга и Юйвэнь Вучена, а также правнука, который первым вышел из рек и озер Беспокоясь, Чэнь Люси не сможет летать даже со вставленными крыльями. "

Ци Сяо покачал головой: "Не обязательно, этот человек настолько хитер, и судя по слухам, работа у него тяжелая и решительная, два молодых человека из семьи Юйвэнь вместе взятые ему не соперники. Что же касается длинноухого Цинцина... это вообще не бой". , Целыми днями шахматы цинь, каллиграфия и живопись, где вы видели, чтобы он тренировался. "

Чэн Лаодао: "Тогда вы ошибаетесь, сила Чан Сунцина ... боюсь, я не смогу найти нескольких противников в городе Цзиньлин. Не говоря уже о городе Цзиньлин, даже в Дакси мало противников. "

Ци Сяо махнул рукой и сказал: "Не говори так, давай вернемся и будем охранять".

В этот момент цвет лица Шан Цинъян внезапно изменился: "Выдайте меня!".

Она повернулась и ударила в сторону статуи Даоцзу, сидящего верхом на корове, и красная молния полетела прямо в Аньчжэня. Ань довольный в душе, все еще думал, как бороться с этим. Вдруг на старой корове вспыхнул отблеск золотого света. Ань Чжэн только почувствовал вокруг себя транс, но не знал, куда его отправили. Смутно слыша Ци Сяо сказал: "Глядя на тебя и говоря, что я нервничаю, боюсь, что ты нервничаешь еще больше, чем я. В будущем Мо начнет работать над этой статуей, эта статуя - достопримечательность круга рва".

Это был последний голос, который услышал Ань Чжэн. После того как окружающая обстановка прояснилась, Ань Чжэн обнаружил, что больше не находится на перевале Ханьгу. Он оказался на очень узкой тропинке, окруженной по пояс дикой травой. Здесь же находится заяц, который не боится людей и пробегает мимо него, даже вызывающе поглядывая на Ань Чжэна.

Ань Чжэн глубоко вдохнул, погода здесь полна энергии, и она кажется намного лучше, чем древняя обстановка, смоделированная в северо-западном дворце. В небе раздался крик, и над Ань Чжэном пролетела большая разноцветная птица. Птица была настолько нелепой, что когда она пролетала мимо, казалось, что мимо проплывает слой разноцветных облаков. Она хлопала крыльями, и на земле поднялся сильный ветер.

"Ветер!"

крикнул кто-то вдалеке, голос был старым.

Ань Чжэн шел по траве, а вдалеке виднелся каменный город, который казался недостроенным. Городская стена сильно обвалилась, на ней висел ветхий боевой флаг, трещали бесчисленные проемы и трепетали на ветру.

"Ветер дует!"

снова раздался голос, и Ань Чжэн заметил, что у ворот сидит ветеран с потертым копьём на плече. На вид мужчине было не меньше шести-семидесяти лет, он поднял голову, посмотрел на пролетающую мимо большую птицу и хрипло крикнул.

"Юнь Фэйян, душа возвращается в море, не ходи за границу!"

После крика старик откупорил тыкву с вином и сделал глоток. Он оглянулся на звук шагов, затем замер: "Откуда взялся этот молодой человек, в этом месте слишком долго не появлялись незнакомцы".

Аньчжэн сжал кулаки: "Старик, что это за место?"

Старик указал на городские ворота: "Ты что, неграмотный?"

Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на него. На пестрых городских воротах все еще слабо различались три почерка древней печати... Хангугуань.

В голове Ань Чжэна раздался гул, как будто она взорвалась. Это место - Гугугуань? Где я был раньше?